

ОХОТА НА ВЫДРУ (*LUTRA LUTRA L.*) И БАРСУКОВ (*MELES SP.*) В ГОЛОЦЕНЕ ЮЖНОГО УРАЛА

© 2011 Д.О. Гимранов¹, П.А. Косинцев²

¹ГОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», г. Уфа
²Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург

Поступила 06.07.2011

В статье проводится оценка промыслового пресса на выдру и барсука Южного Урала в течение голоцена. Анализ основан на изучении костных остатков млекопитающих отряда хищных из археологических памятников.

Ключевые слова: выдра, барсук, охота, голоцен, костные остатки, Южный Урал.

За исключением самого мелкого хищника – ласки, в семействе горностаевых *Mustelidae* все виды, населяющие Южный Урал, имеют промысловое значение. В связи с прямым преследованием их человеком или вытеснением из культурных областей, ареалы некоторых форм довольно сильно изменились [4]. Образ жизни речных выдр тесно связан с водными объектами, распространен вид на территории бывшего СССР чрезвычайно широко, хотя всюду малочислен, редок, а местами истреблен [14]. Ареал и численность представителей рода барсуков также претерпели некоторые изменения. Они распространены очень широко, населяют самые разнообразные местообитания, приуроченные ко всем географическим зонам, кроме тундры [14]. В настоящее время барсук является фоновым животным для горнолесной зоны территории РБ, выдра занесена в «Красную книгу Республики Башкортостан» и находится под охраной [7].

Настоящая работа ставит своей целью характеризовать пространственно-временные особенности охоты на выдру и барсуков на территории Южного Урала в разные периоды голоцена. В основу лег анализ распространения костных остатков этих животных, происходящих из раскопок археологических памятников. Работа выполнена на основе изучения оригинальных материалов с привлечением литературных источников.

Описывая распространение и особенности эксплуатации представителей рода барсуков, обитающих на Южном Урале, авторы рассматривают род *Meles* в целом, не разделяя данные по европейскому и азиатскому барсукам (т.к. большая часть субфоссильных остатков представлена костями посткраниального скелета, которые не могут быть определены до вида). О совместном обитании обоих видов на Южном Урале в голоцене известно из работ В.В. Гасилина, П.А. Косинцева [3], Д.О. Гимранова и Р.М. Сатаева [5]. Географическое расположение местонахождений приведено на рисунке.

Выдра речная (*Lutra lutra L., 1758*). Самые древние остатки представителей данного рода на Южном Урале зарегистрированы в отложениях Серпиевской I пещеры, которые могут быть датированы концом среднего или началом позднего неоплейстоцена, около 140 тыс. лет назад. Первые свидетельства охоты на выдру на Южном Урале появляются в материалах из раскопок поселений энеолитического времени (5-4 тыс. лет назад). К таким памятникам относятся Какрыбаш III, Большая Ока, Давлеканово и стоянка Ивановская [17]. Все местонахождения расположены в лесостепной зоне Башкирии, кроме Ивановской стоянки, которая находится в степи. Количество костей этого вида в культурных слоях памятников малочисленно, часто представлено единичными находками. В позднем бронзовом веке (4-2,5 тыс. лет назад) население Южного Урала продолжало добывать выдру, о чем свидетельствуют найденные кости этого животного в поселениях лесостепной зоны: Кулевчи III [11], Ново-Байрамгуловское, Усманово II, Юкалекулево и Юмаково IV. Е.Е. Антипиной [1] определены кости выдры с поселения Каргалы, которое расположено в степной зоне.

На всех описанных памятниках кости выдр малочисленны. Антропогенная нагрузка на обсуждаемых животных в виде промыслового воздействия продолжалась и в раннем железном веке (2,5-1,5 тыс. лет назад).

Часть местонахождений этого времени с остатками выдр являются специализированными охотничьими стоянками и расположены в горнолесной зоне: гроты Ташмурун [8], Археологов и Зотинский 1, пещеры Байслан-Таш [21] и Подпорная [6]. Другая часть местонахождений находится в лесостепной зоне и представлена поселениями: Биктимировское, Охлебининское II [16], Серный Ключ [18] и Тра-Тау. Кости выдр во всех археологических местонахождениях раннего железного века малочисленны, чаще 1-2 кости. В средневековье (1,5-0,5 тыс. лет назад) добыча выдры снизилась, о чем свидетельствует находки остатков только в трех местонахождениях: охотничьи стоянки – пещера Старое Логово (Улуир-10), грот Ташмурун и городище Именьдяшевское.

Гимранов Дмитрий Олегович, e-mail: djulfa250@rambler.ru;
Косинцев Павел Андреевич, канд. биол. наук, e-mail: kra@ipae.uran.ru

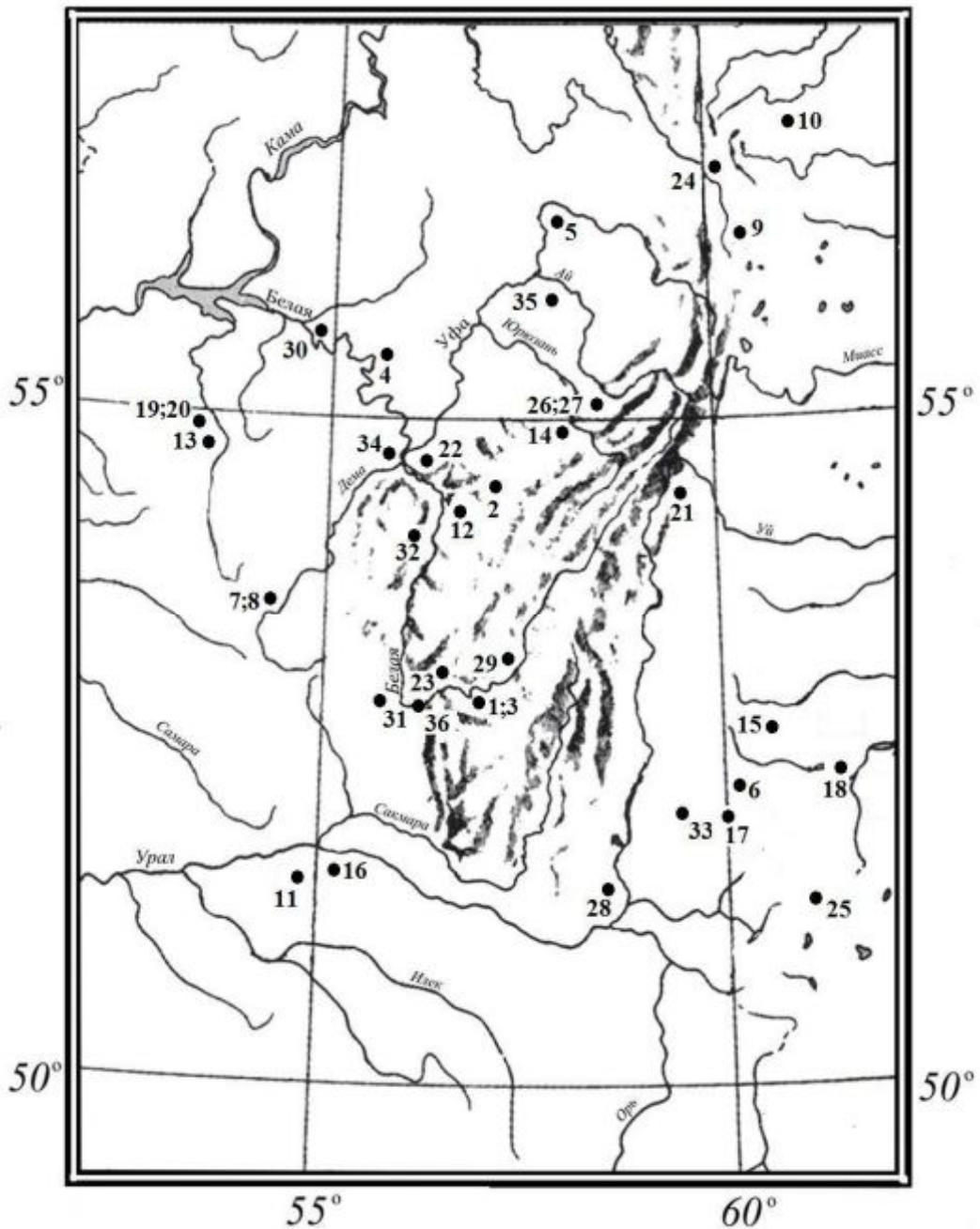

Рис. Карта-схема расположения местонахождений с голоценовыми костными остатками выдры и барсуков на Южном Урале: 1-Археологов грот; 2-Атыш I; 3-Байслан-Таш; 4-Биктимировское; 5-Большая Ока; 6-Больше-Караганский II; 7-Давлеканово, слой III; 8-Давлеканово, слой IV; 9-Злоказово; 10-Зотинский грот I; 11-Ивановская; 12-Имендьяшевское; 13-Какрыбаш III; 14-Калиновская; 15-Каменный Амбар V; 16-Каргалы; 17-Куйсак; 18-Кулевчи III; 19-Муллино I-II; 20-Муллино III; 21-Ново-Байрамгуловское; 22-Охлебининское II; 23-Подпорная; 24-Серный Ключ; 25-Синташта; 26-Сикияз-Тамак I; 27-Старое Логово (Улуир-10); 28-Таналык II; 29-грот Ташмурун; 30-Тра-Тау (Бачки-Тау); 31-Тюбяк; 32-Усманово II; 33-Устье; 34-Уфа II; 35-Юкаликулево; 36-Юмаково IV.

Начиная с неолита выдра постоянно входила в состав промысловой добычи населения Южного Урала. Ее добывали в горно-лесных, лесотепных и степных районах этой территории. Наибольшая промысловая нагрузка, скорее всего, приходится на начало позднего голоцена (ранний железный век). Костные остатки выдры на археологических памятниках всегда малочисленны по сравнению с остатками других хищных. В голоцене Прикамья остатки выдры из археологических памятников тоже весьма малочисленны [2]. Вероятнее всего,

численность вида в силу его специализации была низкой на протяжении всего голоцена. Древнее население во все периоды голоцена промышленно добывало выдру в небольшом количестве.

Барсуки (*Meles sp.*). Наиболее ранние находки остатков барсуков на Южном Урале сделаны в отложениях пещеры № 21 Ашинского пещерного комплекса, датируемых 1-й половиной позднего неоплейстоцена (100-40 тыс. лет назад).

Достоверные данные о самых ранних случаях промысла барсуков относятся ко времени неолита

(7-5 тыс. лет назад). Кости барсуков этой эпохи обнаружены в селище Муллино I-II и стоянке Ивановская [17]. Первое местонахождение расположено в лесостепной зоне, второе – в степной зоне Южного Урала. Остатки барсуков энеолитического времени происходят из поселений Давлеканово, Муллино III [17] и Большая Ока, находящихся в лесостепной зоне. Во всех местонахождениях кости барсуков малочисленны.

В позднем бронзовом веке остатки барсуков отмечены в ряде поселений лесостепной зоны: Кулевчи III [11], Тюбьяк [15], Устье [10], Куйсак, Ново-Байрамгуловское. В степной зоне кости барсуков этого времени встречены на поселениях Каргалы [1], Синташта [9] и Таналык II [20].

В бронзовом веке впервые отмечается связь этих животных с ритуальной практикой населения Южного Урала. В могильниках Больше-Караганский II и Каменный амбар V [13] обнаружены кости барсуков с отверстиями для вдевания веревок.

В раннем железном веке продолжается охота на представителей рода *Meles* этой территории. Большинство местонахождений являются специализированными охотничьими стоянками, расположенными в горнолесной зоне: пещеры Байслан-Таш [21], Калиновская, Подпорная и гроты Ташмурун [8], Атыш I, Зотинский I. В большинстве охотничьих стоянок кости барсуков немногочисленны, но в гроте Ташмурун их количество составляет 63 экземпляра, что позволяет предполагать локальную специализацию его промысла. Остатки барсуков в небольшом количестве найдены на городищах раннего железного века, расположенных в лесостепной зоне: Охлебининское II [16], Серный Ключ [20], Тра-Тау и Биктимировское. Эти животные продолжали присутствовать и в ритуальной практике местного населения в раннем железном веке. Об этом свидетельствуют остатки барсуков, найденные в культурных слоях святилищ Сикияз-Тамак I [12] и Злоказово.

В средневековье промысел барсуков, вероятно, снизился, так как их остатки найдены только на городище Уфа II [19] и в гроте Ташмурун [8]. В районе последнего местонахождения специализированный промысел барсука не прекращался и в средневековое время.

На Южном Урале промысел барсуков осуществлялся непрерывно начиная с неолита. Добыча этих животных производилась в лесостепной, степной и горнолесной зонах. Судя по количеству местонахождений с остатками барсуков и общему обилию костей, время самого интенсивного промысла этих животных приходится на ранний железный век (начало позднего голоцена).

Полученные данные свидетельствуют о том, что местное население использовало остатки барсука в ритуальной практике в позднем бронзовом и раннем железном веке. В большинстве местонахождений костные остатки барсуков немногочисленны.

По мнению О.Г. Богаткиной [2], охота на этих животных не носила специализированный характер у населения Прикамья в I тыс. до н.э. Мы считаем, что у населения Южного Урала существовал локальный специализированный промысел барсуков в раннем железном веке.

Авторы выражают благодарность В.В. Гасилину (н.с. ИЭРиЖ УрО РАН) и Р.М. Сатаеву (БГПУ им. М. Акмуллы) за помощь в написании этой статьи, а также за предоставление литературных и оригинальных данных.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 11-04-90747-моб_ст и интеграционного проекта УрО РАН № 09-М-457-2001.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антипина Е.Е.* Археозоологические материалы // Каргалы. Т. III. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 182-239.
2. *Богаткина О.Г.* Охотничий промысел на территории Прикамья в эпоху древности // Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья. Ижевск, 2002. С. 292-296.
3. *Гасилин В.В., Косинцев П.А.* Замещение европейского барсука (*Meles meles* L., 1758) азиатским барсуком (*Meles leucurus* Hodgson, 1847) на границе Европы и Азии в голоцене // Доклады АН. 2010. Т. 432. № 5. С. 715-717.
4. *Гептнер В.Г., Наумов Н.П., Юргенсон П.Б. и др.* Млекопитающие Советского Союза. Т. 2. Ч. 1. Морские коровы и хищные. М., 1967. 1004 с.
5. *Гимранов Д.О., Сатаев Р.М.* Современное нахождение остатков Европейского *Meles meles* L. и азиатского *Meles anakuta* Temm. Барсуков в пещере Барсучья Нора (Южный Урал) // Целостность вида у млекопитающих (изолирующие барьеры и гибридизация). М., 2010. С. 30.
6. *Гимранов Д.О.* Стратиграфия и тафономия охотничьей стоянки эпох Палеометалла и РЖВ в пещере Подпорная (р. Нугуш, Южный Урал) // XLI междунар. Урало-Поволжская археол. конф. студентов и молодых ученых: Материалы. Уфа, 2009. С. 87-90.
7. Животный мир Башкортостана / под ред. М.Г. Баянова. Уфа: Китап, 1995. 312 с.
8. *Косинцев П.А.* Археологические материалы раскопок Ташмуруновского грота в верховьях реки Белой // Уфим. археол. вестник. Вып. 4. Уфа: Гилем, 2003. С. 148-162.
9. *Косинцев П.А., Гасилин В.В.* Костные комплексы поселения Синташта // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск, 2009. С. 34-37.
10. *Косинцев П.А.* Животноводство и охота населения поселения "Устье" в синташтинское время // V Берсовские чтения / Сб. научн. статей. Екатеринбург, 2006. С. 203-205.
11. *Косинцев П.А.* Предварительно сообщение о фауне поселения Кулевчи III // Использование методов естественных и точных наук при изучении древней истории Западной Сибири. Барнаул, 1983. С. 57-58.
12. *Косинцев П.А., Юрин В.И.* Жертвенный комплекс из пещеры Сикияз-Тамак 1 // Человек и пространство древних культур. Челябинск, 2003. С. 69-72.
13. *Костоков В.П., Епимахов А.В., Нелин Д.В.* Новый памятник средней бронзы в Южном Зауралье // Древние Индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.). Самара: Изд. СамГПУ, 1995. С. 156-207.
14. *Новиков Г.А.* Хищные млекопитающие фауны СССР. М.-Л., 1956. 293 с.

15. *Обыденнов М.Ф., Шорин А.Ф., Варов А.И., Косинцев П.А.* Хозяйство населения черкаскульской и межовской культур Урала эпохи поздней бронзы. Екатеринбург: Изд. ИИиА УрО РАН, 1994. 112 с.
16. *Петренко А.Г.* Древнее и средневековое животноводство Среднего Поволжья и Предуралья. М.: Наука, 1984. 174 с.
17. *Петренко А.Г.* Проблемы становления производящего хозяйства в Волго-Камье // Археология и естественные науки Татарстана. Кн. 3. Проблемы изучения первобытности и голоцена в Волго-Камье. Казань, 2007. С. 10-47.
18. *Петров А.Н.* Остатки крупных млекопитающих из местонахождения Серный Ключ // Проблемы глобальной и региональной экологии. Екатеринбург: Академкнига, 2003. С. 183-184.
19. *Сатаев Р.М., Гимранов Д.О., Кульмухаметова Э.Д.* Роль охоты в хозяйстве населения средневекового городища Уфа-П // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. Барнаул: Изд. АГУ, 2009. С. 176-178.
20. *Сатаев Р.М.* Экологическая интерпретация палеофаунистических материалов (на примере голоценовых местонахождений наземных позвоночных Башкирского Южного Урала): Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Казань, 2005. 16 с.
21. *Yakovlev A., Danukalova G., Kosintsev P. et al.* Biostratigraphy of the Late Palaeolithic site of "Bajslan-Tash cave" (the Southern Urals) // *Quaternary International*. 2006. V. 149. Iss. 1. P. 115-121.

OTTERS (*LUTRA LUTRA* L.) AND BADGERS (*MELES SP.*) HUNTINGS IN THE SOUTHERN URALS IN HOLOCENE

© 2011 D.O. Gimranov¹, P.A. Kosintsev²

¹Bashkir State Pedagogical University named by M. Akmulla, Ufa

²Institutes of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of RAS, Ekaterinburg

In this article we estimate the hunting pressure on otter and badger in the Southern Urals during Holocene. Our analysis is based on the studies of carnivore bone remains from archaeological sites.

Key words: *otter, badger, hunting, Holocene, Southern Urals, bone remains.*